

ИСЛАМ И КУЛЬТУРА

УДК 21/29-425

О.М. Гусейнов

К вопросу о роли религиозных моральных ценностей¹ в нравственном развитии личности

Дагестанский государственный университет; Hamann16@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с неоднозначным характером воздействия религиозных ценностей на нравственное развитие личности.

Ключевые слова: *религия, религиозная мораль, нравственное развитие личности.*

The article considers the problems related to the ambiguous nature of the impact of religious moral values on the moral development of the individual.

Keyword: *religion, religiousmoral, moral development.*

Нравственное развитие личности – это непрерывный процесс совершенствования индивидом своего духовно-нравственного мира, его умение и способность нравственно творить себя, используя все возможные пути и средства, могущие побудить занимать в жизни активную позицию, работать над собой в соответствии с идеалом духовно и нравственно богатой личности.

Определяющую роль в нравственном развитии личности играют социальная среда, условия жизнедеятельности людей, которые участвуют в его формировании и совершенствовании как активное, действующее начало. Но для этого данный объективный фактор должен сочетаться с целенаправленным, сознательным и систематическим воздействием на личность различных общественных институтов, призванных формировать у нее те черты характера, те мировоззренческие установки, которые соответствуют общественным потребностям и интересам текущего этапа развития.

Какую же роль в нравственном развитии личности играют религиозные моральные ценности?

Советские исследователи в прошлом исходили из того, что нравственность отнюдь не связана с религией неразрывными узами и человеку, чтобы быть высоконравственным, нет никакой надобности непременно обращаться к Богу. Религиозные авторитеты, наоборот, учили и учат, что источником нравственности, нравственного развития личности может быть только религиозная вера, что только она выступает колыбелью и хранительницей нравственных ценностей, всех духовных богатств общества.

Как нетрудно догадаться, эти два крайних подхода к религии, её роли в нравственном развитии человечества препятствуют выработке объективного взгляда на место религиозных моральных ценностей в историческом развитии общества. По нашему мнению, одинаково вредно как противопоставление религии в качестве альтернативы научному материализму, взгляд на нее как на единственный источник истинного гуманизма, так и недооценка ее воспитательных потенций, примитивизм и поверхностность в понимании ее роли в утверждении добра и преодолении зла в межчеловеческих отношениях.

---

¹ В роли религиозных ценностей могут выступать любые религиозные нравственные требования, соответствующие определенным, принятым в обществе моральным нормам и способные удовлетворять те или иные нравственные потребности человека, направленные на укрепление общественной морали.

Если иметь в виду, что большую часть населения нашей планеты составляют верующие, которые видят в религии гуманистическую основу духовной жизни человека, да и немалое количество людей, формально неверующих, также считают ее действенным средством нравственного воспитания, то станет понятно, что было бы ошибкой не представлять себе всей важности и необходимости использования религиозных моральных ценностей в духовно-нравственном развитии личности, в формировании ее нравственной культуры.

Сегодня, когда духовная культура общества переживает период глубокого кризиса, а образовавшаяся в «посткоммунистический» период ниша в мировоззрении людей во многом заполнена религиозными представлениями, в духовно-нравственном возрождении личности религиозным ценностям, наряду с другими социальными ценностями, должна быть отведена не последняя роль. Но при этом следует оговориться, что религиозные ценности, религиозное мировоззрение интересуют нас не с точки зрения выяснения «истинности и ложности тех или иных положений вероучения, религиозных догм (существует ли Бог, загробный мир, божественное провидение, предопределение и т.п.)» [14, с. 491], а в плане того, как наряду с другими социальными ценностями можно было бы использовать и религиозные моральные заповеди в регулировании социального поведения личности, группы, больших масс населения.

Дело в том, что религиозные императивы, концентрирующие в себе общечеловеческие моральные ценности, способны, на наш взгляд, наряду с научным, правовым, художественным и т.д. мировоззрением, во многом благотворно влиять на жизнь, улучшение взаимоотношений между людьми, формирование у них качеств, соответствующих идеалам общечеловеческой морали, путем их превращения в устойчивые личностные духовные принципы и нормы поведения. Более того, в ряде случаев, когда, скажем, мы имеем дело с верующими людьми, религиозные моральные ценности могут быть и самостоятельным фактором, формирующим их духовный облик, их нравственные убеждения, которые в решающей степени определяют социальное поведение личности.

Хотя сегодня мы не можем категорично утверждать, что религиозные духовно-нравственные ценности занимают в сознании россиян безраздельно господствующее место, однако не приходится и отрицать тот факт, что, как показывают наши наблюдения и социологические исследования других авторов [2], более половины (51 %) опрошенных людей, предпочтение в своих взаимоотношениях в повседневной жизни все же отдают религиозным, нежели нерелигиозным ценностям. Нас в данном случае интересует не столько проблема разграничения религиозных и нерелигиозных ценностей, демонстрация их противоположности друг другу, сколько вопрос о том, как интегрировать все имеющиеся в обществе ценности, в т. ч. и религиозные, с тем чтобы эффективно использовать их в деле формирования духовно-нравственного мира человека, его образования и воспитания, ценностной регуляции его поведения.

Но, к сожалению, эта многосложная проблема объективного взгляда на религию, ее возможности в деле нравственного развития человека все еще остаются слабоизученными. Анализ имеющейся литературы показывает, что существует необходимость системного исследования данной проблемы, ее концептуального осмысления и выражения. Дело в том, что без соблюдения исходных принципов общечеловеческой морали, отраженных в мировых религиях, невозможно себе представить адекватное отношение людей друг к другу, особенно сегодня, когда нравственное сознание общества оказалось на грани полного разрушения, когда люди стали превратно толковать такие фундаментальные понятия, как совесть, честность, доброта, порядочность, которые во все времена превыше всего ценились в обществе.

Однако сказанное вовсе не означает, что нравственное сознание человека может формироваться исключительно под влиянием его религиозных представлений. Практи-

ка и многочисленные наблюдения показывают, что принятие и соблюдение человеком религиозных идеалов отнюдь не служит гарантией того, что такой человек не будет совершать преступлений. Поэтому речь может идти о том, чтобы объективно и всесторонне подойти к религиозным моральным заповедям и точно определить для себя, что из них можно использовать в нравственном развитии современного человека, а что может навредить ему, увести в мир иллюзий и пустых несбыточных мечтаний. Отсюда и необходимость акцентирования внимания на тех религиозных нормах, которые действительно способны побудить человека к совершению добра, соблюдению принципов справедливости, работе над собой, своему духовно-нравственному совершенствованию.

В то же время следует решительно отказаться от широко бытовавшего в советское время взгляда, согласно которому всякий носитель религиозного сознания автоматически становится ущербным в нравственном отношении. Наши наблюдения убеждают нас в том, что последовательное и искреннее выполнение человеком религиозных заповедей, внутреннее принятие им религиозных идеалов не просто сдерживают его от совершения зла, дурных поступков, а могут во многом способствовать духовному, творческому развитию личности, ее нравственному возвышению и очищению.

Нравственные потенции религии официально признавали даже приверженцы коммунистической идеологии. Так, в Программе Компартии США и некоторых других подчеркивалось, что в ряду этических и моральных посылок некоторых верований (христианство, ислам, иудаизм и др.) имеются определенные положительные гуманные ценности [10, с. 273].

Проповедуемые христианством гуманистические и демократические идеи – представления о равенстве, братстве как норме человеческих отношений высоко ценил в свое время и Ф. Энгельс. Так, имея в виду революционно-демократический дух раннего христианства, его бунтарские настроения и ненависть к миру зла и несправедливости, он писал: «В истории первоначального христианства имеются достойные внимания точки соприкосновения с современным рабочим движением» [9, с. 467]. В то же время из истории известно, что христианство с превращением его в господствующую идеологию, откровенно объявляя человека греховным существом, призывало его к покорности и страданиям на земле, а достижение идеальной жизни считало возможным лишь на том свете в качестве посмертного воздаяния.

Иные исследователи, характеризуя христианскую религию, подчеркивают, что она якобы способна однозначно положительно влиять на самосовершенствование человека, воспитание в нем позитивных качеств, необходимых в борьбе с разного рода пороками. «Религия, – пишет В.Н. Шердаков, – в полном смысле слова органически включает в себя учение о том, как следует жить, что считать добром и что злом» [15, с. 76]. Попробуем с этой точки зрения анализировать нравственную составляющую Нагорной проповеди Христа, считающейся вершиной христианской морали. «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство небесное; Блаженны плачущие, ибо они утешатся; Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю; Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся; Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут; Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят; Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть царство небесное; Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за меня» (Мф., 5: 3–11).

Как видим, Нагорная проповедь призывает людей к убеждению, что всякое насилие есть зло и что лучший способ преодоления зла – непротивление злу, смирение, которое только и способно возродить человека к добру и установлению между людьми гуманных взаимоотношений. «Вы слышали, что сказано: око за око, и зуб за зуб. А я говорю вам: не противься злу. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф., 5: 38–39). «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего, и ненавидеть

врага твоего. А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гоняющих вас...» (Мф., 5: 43–44).

Многие видные мыслители воспринимали идею непротивления злу, смирения и любви к врагам как важное условие, способное возродить человека к добру и справедливости. Нагорная проповедь, отмечал Ганди, тронула его до глубины души. «Я видел, – писал он, – что высшая форма религии – отречение, и это глубоко запало мне в душу» [4, с. 93]. В гуманистическую силу евангельского учения искренне верил и Л.Н. Толстой.

Можно только приветствовать стремление христианской морали осмыслить кардинальные проблемы человеческого существования, такие, как достижение человеком своего счастья, его самосовершенствование, воспитание в нем качеств, необходимых для успешного следования по пути «добродетели» и борьбы с «пороком». Однако все дело в том, что следование религиозной норме в христианстве основано не на свободном выборе человеком линии своего поведения, а на божественных заповедях, выполнение которых только и может обеспечить человеку загробное блаженство, а в случае их неисполнения человека ждет кара божья.

Кроме того, христианские богословы отстаивают убеждение в вечности и неизменности десяти известных заповедей: «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй», «чти отца своего и мать свою» и т. д., хотя заповедь, скажем, «не убий» не соблюдалась самой христианской церковью, которая, как известно из истории, сжигала на костре великих ученых, физически уничтожала инакомыслящих и организовывала крестовые походы.

Что же касается Нагорной проповеди Христа, то она обращена не ко всем людям, а в первую очередь к бесправным и преследуемым в социальном смысле, к страждущим, которым Христос обещал лучшую жизнь лишь на том свете, ибо в мире жестокости, грубой силы, социального неравенства и угнетения человек не может рассчитывать на любовь, справедливость и спокойствие. Ну а если реальный мир не может утешить человека, решить его жизненно важные проблемы, ему остается только уповать на Бога, страдать, смириться со злом, терпеть обиды. Такая мораль, конечно, не может устроить современного человека, она не может быть основой его нравственного развития. А именно такова зафиксированная в Нагорной проповеди идея непротивления злу, смирение и любовь к врагам, возводимую христианством в ранг высших ценностей. Всякое насилие христианство считает злом, и только непротивление злу якобы может возродить человека к добру и справедливости. Между тем насилие насилью рознь. Есть насилие бесчеловечное, жестокое, преследующее злые, антигуманные цели. И есть насилие, направленное на спасение жизни, торжество справедливости. Человек, уважающий собственное достоинство, не может примириться со злом и согласиться с откровенным попранием элементарных требований справедливости и гуманизма. Несостоятельность такой философии очень метко выразил в свое время французский просветитель К.Ф. Вольней, который писал: «Заповедь: если тебя ударили по одной щеке, подставь другую, – противоречит не только всем человеческим чувствам, но и какой бы то ни было справедливости. Она поощряет злодеев, обещая им безнаказанность. Она превращает добрых людей в порабощенных животных. Она вносит в мир замешательство, помогает тирании... Эта нравственность – во всех отношениях человеконенавистническая, антисоциальная» [13, с. 154].

Фундаментальные ценности гуманизма, добра, справедливости и миролюбия проповедует и мусульманское вероучение. Доброта и милосердие, по исламу, – это изначальные свойства Бога, без которых он просто немислим. И пророк Мухаммед свою миссию на Земле видел прежде всего в том, чтобы «усовершенствовать благородство нравственности». Однако и в мусульманстве, как и в христианстве, нравственная состав-

ляющая существует не иначе, как в связи с верой в Бога. «Ислам, – отмечает проф. Т.Э. Кафаров, – характеризуется нерасторжимой переплетенностью религиозной веры и моральной добродетели: мораль является здесь составной частью веры, а вера – способом нравственно-ответственного существования в мире»[6, с. 67]. Отсюда и вывод, что нравственные предписания имеют смысл только тогда, когда они исходят от Бога, установлены им и вложены в голову человека.

Мусульманские богословы утверждают, что именно религия выступает сокровищницей нравственных ценностей, силой, способной облагородить человека и удержать его от совершения дурных поступков. По их мнению, никакая истинная мораль не может существовать вне религии, вне связи с верой в Бога, на основе которой только и возможно добросовестное выполнение человеком своих нравственных обязанностей. Только вера в Бога, поклонение ему может обеспечить человеку лучшую жизнь и милость Аллаха: «... кто творит благое из мужчин и женщин и верует, те взойдут в рай и наделены будут там без счета» (40: 43 (40))¹. И в другом месте: «те, которые уверовали и были благочестивы, – для них – радостная весть в ближайшей жизни и в будущей (10: 64 (63) – 65 (64)).

Таким образом, как отмечает академик А.А. Гусейнов, «вопрос, перед которым останавливается христианско-европейская этика – зачем быть моральным? – в мусульманской этике снимается включением морали в веру» [4, с. 155].

Наука и историческая практика доказывают, что мораль может существовать и без религиозной санкции, что человек может и не считать принципы религиозного нравоучения руководящими правилами своего поведения. Мусульманская религия требует слепого повиновения человека Богу и не оставляет за ним свободы выбора, тогда как мораль предполагает свободное волеизъявление человека в деле самостоятельного осуществления им своего выбора между добром и злом, нравственным и безнравственным. Только в этом случае, т. е. когда человек действует на основе собственного решения, он может нести и моральную ответственность за свой выбор, за свои действия и поступки.

Ценность нравственных поступков личности заключается прежде всего в том, насколько требования морали стали неотъемлемой частью внутреннего мира человека, насколько он умеет строить «линию своей жизни», следовать добру и активно бороться со злом по велению внутреннего голоса, по убеждению, а не по принуждению, из-за страха. Страх сковывает человека, парализует его волю и разум, порождая растерянность и беспомощность, разрушая внутреннюю устойчивость личности и тем самым становясь основным препятствием на пути ее духовно-нравственного совершенствования.

Между тем мусульманское вероучение считает страх перед Богом важнейшим условием следования человека моральным заповедям.

В Коране, в этой основе вероучения мусульман, прямо отмечается, что «эта книга – нет сомнения в том – руководство для богобоязненных» (2: 1(1).Алм(2)).

Мысль о том, что мусульмане должны бояться бога и потому веровать ему, красной нитью проходит через все Священное писание: «Поистине, тех, которые не веровали, ни в чем не избавят их имущества и их дети перед Аллахом! Они – обитателя огня, они в нем вечно пребывают!» (3: 112 (116)); «Тех же, которые не веровали, я накажу сильным наказанием в ближайшей жизни и в последней, и нет им помощников!» (3: 49 (56)); «И бойтесь огня, который уготован неверным (132).«И повинуйтесь Аллаху и посланнику, – может быть, вы будете помилованы» (3: 126(131)) и т. д.

Спрашивается, можно ли назвать нравственным поведение, основанное на страхе? Не разрушается ли нравственность, если она опирается на страх посмертного наказания, а не на сознательность человека, добровольное следование им своему долгу на основе велений собственной совести. Мораль сознательного, свободного человека, осно-

¹ В текстах первая цифра обозначает суру (глава Корана), а вторая – аяты.

ванная на здравом смысле, будет опровергать требования, которые получили свое освещение в религиозных традициях смирения и покорности. Взгляд на нравственность, как на механически навязанные личности нормы и ценности вне зависимости от ее собственной позиции, ее потребностей и интересов, несомненно, приводит к снижению значения подобных нравственных ориентиров. Поэтому главное в выполнении нравственных принципов – это внутреннее требование личности к самой себе, когда нравственные нормы и ценности приобретают личностно значимый характер, основываются на свободном выборе человеком линии своего поведения.

Человек должен стремиться совершенствовать себя в нравственном отношении не за счастье, которое он может получить после смерти в качестве награды за рабскую покорность и послушание здесь, на земле, а за то, что он, живя в обществе, сознательно борется за счастье людей, вместе с ними делает историю. Ведь человек становится личностью в процессе общественного развития. Только в обществе он приобретает личностные качества, так необходимые каждому человеку. Только в обществе личность развивается и в умственном, и в нравственном, и в физическом, и в эстетическом отношении. Моральное совершенствование общества благотворно влияет и на нравственное развитие человека, на его бескорыстное служение другим людям, обществу. Такая мораль не имеет ничего общего с религиозным фанатизмом, призывающим подавлять все свои личные потребности и желания ради абстрактной, фантастической цели. «Для человека с активной жизненной позицией, – пишет профессор М.Я. Яхьяев, – существует определенная гибкость в реализации своих взглядов в соответствии с конкретно-историческими условиями. Для фанатика ни гибкости, ни широты, ни глубины мировоззренческого познания нет. Он реализует свои идеалы без учета исторической реальной ситуации и часто даже вопреки ей... мы видим, что фанатическая убежденность и активная жизненная позиция принципиально различаются по содержанию убеждений и по способу их формирования, а также по способу реализации убеждений в поведении человека» [16, с. 22].

Тем не менее, общественное сознание определенной части нашего общества склонно полагать, что религиозные моральные ценности способны однозначно положительно влиять на духовное возрождение России. «Не только среди верующих, но и среди значительной части людей светских, – отмечает Л.Н. Митрохин, – возобладает мнение, будто именно вера в Бога может послужить основой духовного возрождения России и реанимации самобытной отечественной культуры» [11, с. 3]. Но факты говорят о том, что воздействие религиозных моральных ценностей на духовно-нравственное развитие личности носит неоднозначный характер. Надо признать, что сегодня реанимация религиозных ценностей в России, в Дагестане происходит очень бурно, интенсивно, увлечение религией для многих становится просто своеобразной «духовной» модой, а не результатом их рационального, всесторонне взвешенного к ней отношения. И если иметь в виду то, что под религиозными знаменами выступают сегодня и различные экстремистские силы, дискредитирующие веру в глазах значительной части населения, то станет понятно, что ошибочно думать, будто люди станут считать религию единственным источником духовно-нравственного возрождения человечества.

В то же время нельзя согласиться и с мнением о том, будто религия вообще не является элементом духовной культуры и не входит в состав национального культурного наследия [12, с.35]. Опыт истории свидетельствует о том, что религиозная идеология, ее носители немало сделали в развитии духовной культуры человечества. Но при этом нельзя забывать и о том, сколько вреда в отдельные исторические периоды нанесли науке, искусству различные религиозные запреты и ограничения. Так что взаимоотношения религии и духовной культуры общества носят сложный, неоднозначный характер. Особенно это касается взаимоотношений религии и морали. Как отмечает профессор Авшалумова Л.Х., «церковь объявляет религиозную мораль божественным установлением, главным средством утверждения справедливости, свободы, равенства, защитницей от духовного вырождения, преступности... Проповедники религии утвер-

ждают, что Богом вложены в человека чувства доброты, справедливости, совестливости и т. п., которые и регулируют поведение человека. Однако очень многие библейские заповеди («не убий», «не укради», «не произнеси ложного свидетельства» и т. д.) в повседневной жизни частонарушаются. Создается впечатление, что человек вполне может обойтись без них, они как бы непригодны для нашей деловой практической жизни. И в то же время эти заповеди живут в сознании масс. Более того, оценивая тот или иной поступок, люди часто судят о нем, сообразуясь с этими заповедями, и, нарушив их, испытывают угрызения совести» [1, с. 15].

Разумеется, нельзя принимать за чистую монету все религиозные нравоучения. Развитие науки подрывает религиозную картину мира, и научные знания противостоят слепой вере. Однако, «духовный вакуум», образовавшийся вследствие отказа нашего общества от ценностей советской морали, с одной стороны, и социальная несправедливость, черствость и бездушные современных чиновников – с другой, заставляют современного человека обращаться к религиозной вере, в которой он находит некое утешение, надежду на справедливость и лучшую жизнь. Вот почему сегодня очень важно не противопоставлять друг другу светскую и религиозную мораль, а добиться того, чтобы объединить их усилия для создания в обществе здорового морального климата. Для этого следует улучшить работу по воспитанию личности в духе терпимого отношения к религиозным моральным ценностям, призванным вернуть людям высокие духовно-нравственные ориентиры.

Духовная жизнь общества должна непрерывно совершенствоваться, и в этом процессе должны быть задействованы не только светские, но и религиозные моральные ценности. Как бы мы ни относились к религии, нельзя не согласиться с мнением о том, что религиозные поиски человечества были и остаются важным фактором изменения исторической действительности. В то же время следует иметь в виду, что вера в Бога – не единственный путь возрождения духовно-нравственных ценностей, нравственного воспитания человека. «Возрождение веры в Бога, – отмечает В.П. Большаков, – стало некоторым казаться чуть ли не панацеей от массового нравственного оскудения, от ценностного вакуума, в который попали люди. При этом настораживала попытка (в т. ч. и через средства массовой информации) установить тесную связь религии и нравственности как прямую зависимость, в том смысле, что религиозность якобы влияет на нравственность и именно только положительно, а отказ от веры в Бога якобы неизбежно ведет к безнравственности» [3, с.34–35].

Религия, присвоив себе простые нормы нравственности, выработанные человечеством, и объявляя их вечными и данными людям богом, не признает других путей и средств нравственного развития личности. Между тем представления о добре, справедливости, человечности не могут иметь своим источником только религиозную веру. Как отмечал В.И. Ленин в конспекте книги Л. Фейербаха «Лекции о сущности религии»: «Религия дает человеку идеал. Человеку нужен идеал, но человеческий, соответствующий природе, а не сверхъестественный» [8, с. 56].

Однако в конкретной исторической ситуации, которую переживает сегодня наша страна, в контексте определенных социально-политических, духовно-нравственных интересов общества, связанных с необходимостью воспитания человека, следует, наряду с другими социальными регуляторами, использовать и моральные ориентиры, которые содержатся в мировых религиях. Никто не станет отрицать тот факт, что религия была и остается одной из влиятельных форм мировоззрения. В то же время следует иметь в виду, что мировоззренческие ценности бытия, нравственные нормы, понятия добра и зла могут быть как религиозными, так и нерелигиозными. Важно чтобы религиозные авторитеты, пропагандируя свои ценности, используя различные формы и методы религиозного просвещения и убеждения, не прибегали к принуждению и основное направление своей деятельности видели в гуманистической тенденции, призванной утверждать самоценность человека и его бытия как творения божьего. Но более всего в

духовно-нравственном возрождении России важна сегодня ориентация общества на то, чтобы объявить отдельно взятого человека высшей ценностью бытия, признать за ним его неотъемлемое право на свободное волеизъявление, на свободу творчества, в т. ч. и свободу совести.

Литература

1. *Авишалумова Л.Х.* Религия и духовная культура. – Махачкала, 2000.
2. *Антипова А.С.* Ценности ислама и светского государства в социологическом измерении // Социологические исследования. – 2007. – № 3.
3. *Большаков В.П.* Великий Новгород. Проблемы веры как ценности современной культуры // Вера как ценность. Материалы Всероссийской научной конференции 25–27 июня 2002 г. – Великий Новгород, 2002.
4. *Ганди М.К.* Моя жизнь. – М., 1959.
5. *Гусейнов А.А.* Великие моралисты. – М., 1995.
6. *Кафаров Т.Э.* Принципы этики ислама: нравственный ориентир для мусульманина // Исламоведение. – Махачкала, 2010. – № 2.
7. Коран / Пер. Крачковского И.Ю. – Минск – Ростовн/Д, 1990.
8. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. – Т. 29.
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. – Т. 22.
10. Мировое коммунистическое движение. – М., 1984.
11. *Митрохин Л.Н.* Религия и культура (Философские очерки). – М., 2000.
12. *Михневский Д.В.* Духовная культура общества и религия // Общественная жизнь и религия. Вып. 1. Ученые записки Ленинградского пединститута им. А.И. Герцена. – Л., 1972. – Т. 524.
13. Мысли о религии. – М., 1962.
14. Тощенко Ж.Т. Социология. – М., 2007.
15. *Шердаков В.Н.* Социально-психологический анализ христианской морали. – Л., 1974.
16. *Яхьяев М.Я.* Фанатизм и ислам. – Махачкала: Лотос, 2011.

Поступила в редакцию 11 сентября 2012 г.